

Увидев Лу Туна, их глаза загорелись, и они не удержались от того, чтобы не достать мобильные телефоны и не начать тайком фотографировать.

Цинь Шиу изначально думал, что ничего хуже, чем «мама живет у истока Янцзы, а я — у устья», произойти не может.

Однако, когда тетя дошла до середины коридора, словно фокусник, она вытащила из середины железную решетку, которая с грохотом упала и защелкнулась на замок, разделив Цинь Шиу и Лу Туна.

Оказывается, есть и более печальный вариант: мама живет у истока Янцзы, а я — у устья, и посередине Янцзы еще построили чертову плотину «Три ущелья».

«Цинь Шиу: ?!!»

Откуда взялась эта складная железная дверь?

Цинь Шиу оказался по другую сторону решетки, его лицо выражало полное потрясение.

Черт!

Мало того, что они не соседи, так теперь еще и железная решетка? Это что, полная изоляция? Как он теперь будет следить за дверью общежития Лу Туна вечером!

Цинь Шиу схватил железную решетку, ударившись об нее с громким звуком.

— Тетя! Подождите, подождите, подождите!

Тетя, раздраженная его настойчивостью, обернулась:

— Что ты еще хочешь сказать?

Цинь Шиу был в шоке и недоумении, решетка уже закрылась, и он нелепо повис на ней, пытаясь протиснуть руки через щели, словно преступник, пытающийся сбежать из тюрьмы.

— Тетя, что это за железная дверь? Зачем школа поставила ее посередине?

Тетя объяснила:

— Эта дверь разделяет общежития альф и омег. Ты живешь в общежитии омег, а мы сейчас идем в общежитие альф.

Цинь Шиу знал только, что в международном корпусе мужские и женские общежития разделены по этажам.

Например, весь 11-й этаж — женское общежитие, а 12-й — мужское.

Но он не знал, что на каждом этаже общежития еще и разделены железной дверью, строго разделяя зоны альф и омег.

То есть Цинь Шиу, как омега, естественно, живет с омегами.

А Лу Тун, который внешне альфа, конечно, живет с альфами...

С альфами?

Цинь Шиу чуть не упал в обморок от ужаса.

Какая шутка... Его мама, такая хрупкая и нежная (фантазия Цинь Шиу), омега, как она может жить с этими вонючими альфами? Это же как овца, идущая в пасть волка, или курица, кланяющаяся лисе!

Все выгоды достаются этим псам-альфам, да? Он не согласен!

Если вдруг у нее начнется течка и кто-то сделает с ней что-то, что тогда? Ему вообще родиться не удастся?

— Нельзя!!

Цинь Шиу резко схватил Лу Туна за рукав.

Его рука прошла через железную дверь, и он твердо заявил:

— Смени общежитие! Ты не можешь жить здесь!

Лу Тун с недоумением смотрел на Цинь Шиу.

Цинь Шиу, полный слез, смотрел на Лу Туна, как на невинного кролика, который попал в логово голодных волков.

Внутренне он плакал: «Боже! Что за ерунда! Моя мама еще ребенок! Почему она должна терпеть все эти несчастья, которые ей не положены!»

Тетя ударила Цинь Шиу по руке веником.

— Мелкий засранец! Ты специально тут скандалишь, да?

Цинь Шиу от боли отдернул руку, потеряв хватку на Лу Туна, и закричал.

Его крик был настолько душераздирающим, что Лу Тун невольно посмотрел на его руку, думая: «Неужели так сильно ударила? Не покраснела ли?»

Тетя сказала Лу Туну:

— Не обращай на него внимания. Сразу видно, что этот парень, увидев тебя, влюбился с первого взгляда. Эх, теперь даже красивым альфам нужно остерегаться домогательств омег.

Лу Тун: ...

Тетя:

— Пойдем. Твое общежитие впереди, скоро придем.

Цинь Шиу сзади гремел дверью, создавая шум.

— Лу Тун! Смени общежитие! Ты не можешь жить там!!

Он все больше тряс дверью, все громче кричал, и к концу его крик напоминал звуки печальной китайской скрипки эрху, сопровождаемые еще более печальным голосом.

*

Маленькая капуста, желтая на поле,

Три года от роду, без матери,

Боюсь, что отец женится на мачехе...

*

Цинь Шиу:

— Черт! Кто, черт возьми, включает такую песню в общежитии днем!

Цинь Чу сказал:

— Это у тебя проблемы, что ты тут днем разыгрываешь «Слезы за решеткой»? Что ты там, как собака, лапами цепляешься за решетку, жалкий.

Цинь Шиу, услышав голос, замер.

Мелодия «Маленькой капусты» резко оборвалась, он обернулся и увидел Цинь Чу, стоящего позади него.

В этот момент Цинь Шиу почувствовал, будто увидел саму Деву Марию.

Фигура Цинь Чу в его глазах сразу стала величественной, затылок отца освещался сиянием ангела, и стая белых голубей вылетела из-за его спины.

— Папа! — Цинь Шиу подпрыгнул на месте. — Ты знаешь, что Лу Тун живет в общежитии?

Цинь Чу:

— Видел. Я не слепой.

Цинь Шиу начал:

— Мне нужно с ним поговорить, но тетя из общежития не пускает меня.

Цинь Чу посмотрел на другую сторону, тетя из общежития строго следила за общением альфа и омега, и даже в воскресенье не открывала среднюю дверь.

Однако Цинь Чу легко справлялся с этой железной дверью, он просто открыл замок, щелкнув, и дверь открылась.

— Зачем тебе Лу Тун?

Цинь Шиу, увидев открытую дверь, загорелся глазами и бросился вперед, как щенок.

Цинь Чу схватил его за воротник, и Цинь Шиу резко остановился.

Цинь Чу медленно произнес:

— Ты еще не объяснил, зачем тебе Лу Тун?

Цинь Шиу торопливо ответил:

— Я хочу предотвратить его огромную ошибку!

Омега?

Обычно он притворяется альфой, но теперь он зашел в самое логово альф!

В международном отделении общежития комнаты рассчитаны на двоих, с кем Лу Тун будет жить? Конечно, с альфой!

Цинь Шиу злился на Цинь Чу, как на безнадёжного, и теперь даже не надеялся, что отец сам разберется с Лу Туном — надеяться на Цинь Чу все равно что надеяться на себя!

Действительно, чтобы родиться успешно, нужно самому спасти свое будущее!

Цинь Шиу вырвался из цепких лап отца и поспешно побежал вперед, Цинь Чу неспешно шел за ним.

Лу Тун зашел в общежитие, тетя дала ему ключи и, обернувшись, увидела Цинь Шиу.

Она: =Ого=! Вот это да! Как ты сюда попал!

Цинь Шиу, размахивая руками, хотел ворваться в общежитие, чтобы вытащить Лу Туна.

Тетя, конечно, не могла позволить ему войти, ее крепкое тело, привыкшее к тяжелой работе, с легкостью справлялось с Цинь Шиу, этим омегой-цыпленком, она схватила его за руку, подняла голову и увидела Цинь Чу.

Тетя, наконец, поняла:

— Цинь Чу! Это ты снова открыл замок!

Цинь Чу сказал:

— Я вернулся в общежитие, конечно, открыл замок, иначе ты закроешь меня в общежитии омег, с кем я буду спать?

Цинь Шиу, понимая, что силой не справится, просто стоял у двери и кричал:

— Лу Тун! Ты не можешь жить здесь! Ты еще маленький! Ты даже не понимаешь, насколько это серьезно! Лу Тун! Срочно смени общежитие, в этом мире нет ни одного хорошего альфы! Ты —

В тот момент, когда он кричал, размахивая руками, Цинь Чу, под его сердитым взглядом, вошел в общежитие.

Цинь Шиу резко замолчал.

В то же время тетя, наконец, не выдержала и крикнула:

— Что ты вообще хочешь!

Цинь Шиу указал на Цинь Чу, посмотрел на тетю и в замешательстве спросил:

— Как он вошел?

Тетя, все еще злая, ответила:

— Это его общежитие, почему он не может войти. Ты тоже хочешь войти? Мечтай! Мелкий засранец, иди обратно. Ты специально тут создаешь проблемы!

Мозг Цинь Шиу застыл на мгновение, примерно на две минуты он перестал работать.

...Цинь Чу тоже живет в 1 202...?

Через некоторое время он очнулся и спросил:

— Тетя, спросите меня еще раз, что я хочу.

Тетя с недоумением:

— Что ты хочешь?

Цинь Шиу глубоко вздохнул, очнулся, посмотрел на дверь, с решимостью сжал кулак и сказал:

— Я хочу повесить на эту дверь иероглиф «Двойное счастье».

Цинь Шиу не успел повесить иероглиф «Двойное счастье», так как тетя выгнала его обратно в свою часть общежития.

В комнате 1 202 Лу Тун поставил чемодан и, обернувшись, увидел Цинь Чу.

Он явно удивился.

Цинь Чу лежал на соседней кровати, беззаботно играя на телефоне.

— Ты как здесь оказался? — Лу Тун подавил кучу вопросов и нарушил тишину.

<http://bllate.org/book/16741/1561406>